

России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью; разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, формирование навыков самообразования и самореализации личности; экологическое воспитание, способствующее бережному отношению населения к природе и др.

Воспитание личности ребенка диктуется современными процессами, которые происходят во многих странах мира, в России и в самом образовании. Выход из сложившегося кризиса со всей необходимостью должен решаться с помощью самих воспитанников, их способности к обновлению, желанию быть полезным себе и обществу. Все это актуализирует проблему воспитания духовности детей, выдвигая на первый план формирование системы духовных ценностей.

Ю. Е. Биккина
Екатеринбург

ИДЕЯ «ЖЕНСКОЙ ПРОЕКЦИИ» КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ Г. ЗИММЕЛЯ

Философские идеи Георга Зиммеля всегда были объектом пристального внимания, хотя и вызывали неоднозначные оценки как его современников, так и более поздних исследователей. Творчество этого автора не укладывается в рамки одной научной дисциплины, а воздействие его идей на гуманитарную мысль нашего времени поражает не только глубиной, но и разносторонностью.

Культур-философ, эстетик, литературный критик, основатель формальной социологии, продолжатель философии жизни и «аналитик современности» — Г. Зиммеля нельзя безоговорочно причислить ни к одному интеллектуальному движению XX в., хотя для многих из них он оказался наставником и предтечей, «provocатором творческой мысли». Он был скорее инициатором, чем систематиком или, как сказал Ю. Хабермас, «...скорее философствующим диагностом времени с социологическим уклоном, чем прочно укорененным в научных изысканиях философом и социологом» (1).

На первый взгляд, многообразие творческих интересов Г. Зиммеля вызывает ощущение некоторой хаотичности, но при более внимательном изучении можно отыскать центральную тему, которую немецкий мыслитель разрабатывал всю жизнь. Именно она придает законченную целостность и упорядоченность его фило-

софским размышлениям. Речь идет о деятельностном пространстве человека — мире культуры. Зиммель был одним из немногих, кто пытался найти ответы на извечные философские вопросы с помощью анализа механизмов функционирования культурных форм. Для него второстепенны вопросы о первичности абсолютного духа или первоматерии. Мир культуры — это мир действующих субъектов, соединяющих в своей деятельности в неразличимый «поток жизни» дух и материю и тем самым «снимающих» — как абстрактно-односторонние — проблемы, неразрешимые для кабинетной философии.

Важнейшая сущностная характеристика человека, по Зиммелю, это его причастность к духовной культуре, так как саму культуру образуют дух, жизнь путем саморефлексии. Так в книге «Философия культуры» он рассматривает исторический опыт духовной культуры как сферу, где и раскрывается собственно «жизнь», понимаемая им как непосредственное внутреннее переживание человека. Автор определяет культуру как «совершенствование индивидуумов, которое достигается посредством возможности объективирования духа в истории, это *форма жизни*»(2).

Зиммель выделяет *объективную* и *субъективную* культуру. Первую автор описывает как очевидную и сформированную, идеально существующую и реально эффективную, комплекс этих качеств составляет культурное наследие времени. Субъективная культура, следовательно, является мерой распространения и интенсивности, с которой участвуют индивиды в содержаниях объективной культуры. Чем богаче, разнообразнее объективная культура, тем содержательней жизнь. В момент творчества культурные явления соответствуют жизни, но, по мере ее обогащения и утверждения становятся ей чуждыми, даже враждебными. Возникает профессионализация, индивидуализация и массовизация объективной культуры, а человеческая личность оказывается все более фрагментарной, калейдоскопической. Так трагедия культуры оборачивается трагедией индивидуального сознания. Смысл культуры утрачивается, она развивается ради самой себя, в стороне от личности, что приводит к потере смысла самого творчества. А это означает, что жизнь теряет свое главное содержание.

Между жизненно-творческим, душевным процессом и объективными формами культуры всегда есть конфликт. Отсюда стремление Зиммеля найти культуру, представляющую собой духовно-содержательный, личностно-значимый формотворческий процесс. Значительную роль в этом процессе, по мнению немецкого мыслителя, должна сыграть и «женская» культура.

Творчество Зиммеля настолько многообразно, что исследователи, восприняв и осмыслив, одни его идеи, равнодушно прошли мимо других. В первую очередь это относится к зиммелевской философии пола, которая представлена в сборнике его эссе «Философская культура» (1911). Тема мужского и женского была развита в статьях «Относительное и абсолютное в проблеме пола» и «Женская культура». В центре внимания Зиммеля находилась проблема мужского доминирования в культуре, препятствующая участию женщин в культурной деятельности.

Зиммель одним из первых показал, в чем причина глубинного неравноправия женщин как в традиционном обществе, так и в современном, характеризующемся формальным равенством полов. Мужской пол в сложившейся культурной традиции не просто превосходит женский, а представляет собой то общечеловеческое начало, которое определяет все нормы проявления как женского, так и мужского. Мы оцениваем все социальные достижения, все свойства человеческого характера, все качества мужественности и женственности по определенным нормам, которые ориентированы на мужскую систему ценностей, имеют *мужское основание*.

Иными словами, Зиммель доказывает, что наша цивилизация носит одномерно маскулинный характер, что в ней произошла тотальная подмена, «объективное — мужское» оказалось непреложным тождеством: «...мужские проявления надо понимать именно как надспецифические, нейтральные и объективные... Критерии «художественности» в искусстве, идея патриотизма, понятие нравственности, специфические социальные идеи, представления о справедливости, понятие принципов практического поведения и объективности теоретического познания — все эти категории, «по форме» выглядящие как общечеловеческие, в конкретной исторической действительности выступают как мужские. Предположим, что все эти ценности, рассматриваемые как абсолютные, мы определим единственным словом «объективные». Тогда мы обнаружим, что во всей истории человечества решающей силой обладает равенство: «объективный — мужской» (3).

Поэтому многочисленные успехи женщин в науке, искусстве и политике отнюдь не свидетельствуют о «выравнивании» статусов — чем больше достигает женщина в этих областях, тем меньше она — женщина, тем полнее она усваивает мужские ценности и стереотипы поведения. До тех пор, пока женщина будет оцениваться в мужских масштабах, она может быть по существу только неполным мужчиной. Указывая на несправедливый характер взаимоотношений между полами в современ-

ном обществе, Зиммель противопоставляет им «мягкую» женскую культуру будущего.

Поскольку культура определяется автором как неповторимый синтез субъективного и объективного духа, последний смысл которого заключается только в совершенствовании индивидуумов, то главный вопрос состоит в том, в какой степени индивидуумы участвуют в тех или иных культурных содержаниях. Хотя кажется, будто ранее Зиммель в отношении женщин поставил акцент на субъективную культуру, однако она требует для женщин права участвовать именно в тех областях, которые до сих пор были закреплены за мужчинами. Но «...будет ли женская активность лишь умножением существующего, посттворчеством или самим творчеством»?

Ответ Зиммеля таков: «женское существование дает принципиально другую основу, принципиально иначе направленное течение жизни,... которое может смягчить наивную путаницу мужских ценностей с ценностями вообще» (4). И то, к чему стоит стремиться в культуре, есть равенство полов, разумеется, не в смысле их идентичности, но в смысле их равнозначности и равноценности, где различие мужчины и женщины принципиально.

Как же достичь такого дуалистичного равенства, когда наша культура до сих пор остается «объективной», т. е. главный ее критерий противостоит женской сущности? И хотя в размышлениях автора присутствует некоторое сомнение в возможности независимого женственного культурного творчества (объективная культура не только по своему содержанию, но и как таковая, как форма утверждения настолько гетерогенна женской сущности, что объективная женская культура является *contradictio in adjecto*), Зиммель делает попытку представить ряд областей женского творчества. Однако делает оговорку, что «ожидать новых культурных нюансов от женщин можно, только, если они делают то, чего не могут сделать мужчины». Или, иначе выражаясь, «что оригинальное специфически женское творчество будто бы вытекает из пробелов, которые оставляет мужская деятельность» (5).

Рассуждая о возможностях женского творчества, Зиммель указывает конкретные области культуры, где женщина действует особенно успешно. Это медицина, историческая наука, искусство, чистая математика и философия. Но главное и величайшее творение женщины, область наиболее полной культурно-творческой реализации женственности (как бы то не было удивительно) — Дом. Это объективное произведение, обусловленное ритмикой женской сущности. Именно дом является первичной «клеточкой» культу-

ры. Дом есть вся культура, обиталище человека, особый способ формировать и упорядочивать жизнь как целое. Можно сказать, что Дом есть женская рациональность.

Влияние женщин на мужскую объективную культуру, на самих мужчин действительно велико. Но оно состоит не в непосредственном усвоении мужчинами женских чувств и оценок, а в придании ценности, культурной объективности тому, что уже имеется у мужчины в латентном виде. Определение женщины как «прекрасного пола» — не простая банальность. Если свести все признаки «мужественности» и «женственности» и выразить двумя словами, то можно сказать, что *мужчина должен быть «значителен», а женщина — «прекрасна»*. Значительность — это способность к целеустремленному, результативному действию. Прекрасное — это самодостаточное, совершенное и гармоничное. Но ведь в достижении прекрасного состоит цель человека вообще.

Зиммель сомневается в том, что мужскую, под преимуществу объективную культуру можно реформировать в женскую, равно как и в мечте феминисток о параллельной, независимой от мужской женской культуре. Скорее, следовало бы воспитывать женщин так, чтобы образовывать и культивировать в них женскую сущность. Но особенно важно при свободе действий женщин, которые ведут к объективизации женской сущности, не становиться копией мужского пути, а открыть новую грань культуры. Единственный выход — радикальный дуализм мужского и женского и вместе с этим и только благодаря этому переход к новому синтезу, где объективная мужская культура обогащается нюансом вечной женственности.

Эти идеи Зиммеля отзовутся в философии второй половины XX века, отзовутся не буквально, без прямых отсылок и цитат, однако идея «женской проекции культуры» обретет среди теоретиков феминизма своих многочисленных сторонников.

1. Habermas J. Simmel als Zeitdiagnostiker // Simmel G. Philosophische Kultur. Über das Abenteuer, die Geschlechter und die Krise der Moderne: Gesammelte Essays. Berlin, 1998. S. 8

2. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры // Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Т. 1. Философия культуры. М., 1996. С. 448.

3. Simmel G. Das Relative und das Absolute im Geschlechter-Problem // Simmel G. Philosophische Kultur. Über das Abenteuer, die Geschlechter und die Krise der Moderne: Gesammelte Essays. Berlin, 1998. S. 64.

4. Simmel G. Weibliche Kultur // Simmel G. Philosophische Kultur. Über das Abenteuer, die Geschlechter und die Krise der Moderne: Gesammelte Essays. Berlin, 1998. S. 220.

5. Ibid. S. 231.